Дело № 5r-822/2025
PIGD № 4-25131779-23-5r-15092025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

05 февраля 2026 года мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующего, судьи Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,
с участием
констатирующего субъекта Острева А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Кройтор Д***** на протокол о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленный в отношении Кройтор Д***** по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 10.09.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 15.09.2025 года – 05.02.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

установил:

11.09.2025 года заявитель Кройтор *****обратилась в Инспекторат полиции Комрат с жалобой протокол о правонарушении серии и номер ***** от 10.09.2025 года, составленный в отношении Кройтор *****по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 10.09.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресова***** в суд Комрат и зарегистрирова***** за № 7254, поступившей в Суд Комрат Центральный офис 15.09.2025 года и распределе***** для рассмотрения по существу посредством Интегрирова***** Программы по управлению делами (PIGD) в производство судьи Хангану М.Г. – 15.09.2025 года.

В обоснование своей жалобы заявитель указала следующие фактические и правовые основания.

10.09.2025 года были составлены протокол и решение о назначении наказания, которыми Кройтор *****была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

В содержание жалобы заявитель сослалась на существенные нарушения процессуального характера, а именно, что нарушено право на защиту: не были разъяснены права, не обеспечено участие защитника; отсутствует точное описание события правонарушения: не указаны дата, время, конкретные действия, неясен предмет обвинения и др.

Также указала, что констатирующий субъект не обеспечил ей право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.*****Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал ее действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно-следстве***** связи с приведе***** материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ей было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое она не совершала, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. а) ч. (1) ст. 441 основания прекращения производства о правонарушении, Кодекса о правонарушениях.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме обжалуемого протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443

Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, под угрозой недействительности.

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированным. В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода, в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того, чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По изложенным обстоятельствам, просит суд удовлетворить жалобу и аннулировать протокол о правонарушении и решение о назначении наказания, составленное в отношении заявителя на основании ст.47[1] КоП, по мотиву недействительности (ничтожности) протокола, предусмотренного ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства о правонарушении.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям, п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении MAI04 ***** от 10.09.2025 года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель

указала положения ст.6 ЕСПЧ, ст.ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях.

28 октября 2025 года, заявитель Кройтор *****направила в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении нее протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласилась принять или фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями статьи 450 Кодекса о правонарушениях, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в его адрес дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости и соразмерности при констатации и применении административного взыскания (л.*****79-87).

Этим же числом, 28 октября 2025 года, заявитель Кройтор *****подала в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержание которого указала, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметила, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не

подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство (л.д.89-90).

27.10.2025 года, констатирующий субъект направил в адрес суда отзыв на жалобу Кройтор Д*****, указав следующее,

Управление полиции АТО Гагаузия не согласно с жалобой, пода***** на протокол об административном правонарушении и решении о наложении санкции от 10.09.2025 года, с прекращением производства о правонарушении в отношении Кроитор Д***** в связи с отсутствием состава правонарушения, и просит отклонить жалобу как необоснованную, по следующим правовым основаниям:

10.09.2025 года констатирующий субъект Управления полиции АТО Гагаузия Острева Анна составил протокол о правонарушении серии MAI04 ***** от 10.09.2025 года, на основании того, что гр. Кроитор Д***** в период с сентября по октябрь 2024 года(электоральный период), находясь в г. Комрат, дала согласие на установку на своем личном мобильном телефоне (привязанном к номеру телефона 76910196 приложения PSB Bank Российской Федерации с целью последующего получения денежных средств за осуществление или неосуществление своего избирательного права на президентских выборах и референдуме в Р. Молдова от 20.10.2024.

Таким образом, путем личного согласия на получение денежных средств в обмен на реализацию избирательного права в пользу кандидата, поддерживаемого политическим блоком «Виктория - Победа» (преступной организацией «Пор»), на которого ей будет указано, гр. Кроитор Д***** совершила административное правонарушение, предусмотренное ст. 47/1 Кодекса об административных правонарушениях - Пассивный избирательный подкуп с отягчающими признаками - это требование, принятие или получение избирателем, лично или через посредника, имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не положены, для себя или для

другого лица, в целях осуществления или неосуществления избирательных прав в ходе выборов, включая региональные выборы, если деяние не содержит признаков уголовного преступления.

Одновременно, по решению констатирующего лица от 10.09.2025 года, в отношении гр. Кроитор Д***** была назначена мера ответственности - штраф в размере 500 условных единиц, что составляет 25 000 леев.

Вместе с тем, Кроитор Д***** обратилась в компетентный орган с жалобой на протокол об административном правонарушении № MAI04 ***** от 10.09.2025 года, и на решение констатирующего субъекта.

Согласно ст. 395, ч. (2), п. (11) Кодекса об административных правонарушениях, жалоба вместе с материалами административного дела была направлена в адрес суда Комрат, центральное отдел, для рассмотрения по компетенции.

В обоснование жалобы, гр. Кроитор Д***** указывает, что не согласна с протоколом и решением констатирующего лица, считает их необоснованными, принятыми с нарушением правовых норм, и просит аннулировать протокол об административном правонарушении и решение от 10.09 2025года. с прекращением производства по делу ввиду отсутствия состава правонарушения.

Проверив доводы, изложенные в жалобе, и изучив материалы дела об административном правонарушении, считает, что жалоба правонарушителя гр. Кроитор Д***** подлежит отклонению, с оставлением без изменений протокола об административном правонарушении серии № MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленного представителем констатирующего органа Остревой А, сотрудником Управления полиции АТО Гагаузия, в отношении гр. Кронтор Д***** на основании ст. 47/1, ч. (1) Кодекса об административных правонарушениях, по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 395 ч. (1) пп. 2) и 11) Кодекса об административных правонарушениях, суд рассматривает жалобы на решения органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, а также прокурора. Жалоба на решение по делу об административном правонарушении рассматривается тем судом, в территориальной юрисдикции которого действует орган, вынесший решение, или прокурор, который принял решение, либо судом по месту нахождения соответствующего органа, в случаях, предусмотренных ст. 394 ч. (11).

Исходя из положений ст. 401 ч. (1) Кодекса об административных правонарушениях, правонарушения, предусмотренные ст. 47/1, 3134, 3137, 314, 3141, выявляются и рассматриваются полицией.

Согласно протоколу об административном правонарушении серии/№ MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленного констатирующим субъектом, Остревой А*****, сотрудником Управления полиции АТО Гагаузия, в отношении гр. Кроитор Д*****, было установлено следующее: в период с

сентября по октябрь 2024 года (электоральный период), находясь в г. Комрат, гр. Кроитор Д***** дала согласие на установку на своём личном мобильном телефоне (привязанном к номеру 76910196 приложения PSB Bank Российской Федерации, для последующего получения денежных средств с целью осуществления или неосуществления избирательного права на президентских выборах и референдуме в РМ 20.10.2024.

2. В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса об административных к ответственности за административное может быть привлечено правонарушение только то лицо, которое совершило деяние умышленно или по неосторожности, если оно предусмотрено законом об административных правонарушениях.

Согласно ст. 440 ч. (1) Кодекса об административных, Установление события правонарушения правонарушениях означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решения о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Согласно ст. 442 ч. (1) Кодекса об административных правонарушениях, Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние или в его отсутствие.

С точки зрения законности протокола об административном правонарушении, абсолютные основания для его недействительности могут быть заявлены как сторонами, так и инстанциями по собстве***** инициативе, в целях соблюдения принципов законности и справедливости, закреплённых в ст. 5 и 7 Кодекса о правонарушении.

Закон об административных правонарушениях требует, чтобы протокол об административном правонарушении был составлен в установле***** форме (ad validitatem), с соблюдением всех материальных и формальных требований, необходимых для его действительности, с целью порождения юридических последствий, ради которых он составляется.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, обязательно для констатирующего лица при составлении протокола, в соответствии с ч. (1) ст. 445 того же кодекса.

Более того, протокол о правонарушении был составлен и оформлен в присутствии правонарушителя, которая неоднократно была ознакомлена с

правами и обязанностями, установленными в статьях 34, 378, 384, 387 и 448 Кодекса об административных правонарушениях, включая право получить юридическую помощь адвоката. В конце концов, она подписала протокол, что создаёт сильное презумитивное основание, что ей была ясна суть и характер предъявленных обвинений.

С точки зрения законности протокола, он был составлен с соблюдением всех правовых норм и сдержит все обязательные реквизиты, предусмотренные статьей 443 Кодекса о правонарушении, без наличия оснований для признания его незаконным.

Соответственно, доказательная сила оспариваемого акта не была устранена: акт продолжает пользоваться презумпцией законности и достоверности, установле***** законом.

С точки зрения обоснованности протокола, оценка содержащихся в нём доказательств регулируется судебной системой. Суд обязан обеспечить справедливость процедуры в целом при рассмотрении и оценке доказательств (пример: дело Bosoni vs. France, решение от 7 сентября 1999 года).

В связи с изложенным, статья 425, часть (2) Кодекса о правонарушениях содержит прямые положения относительно доказательной силы протокола о правонарушении, устанавливая, что в качестве доказательств допускаются фактические обстоятельства, зафиксированные с помощью следующих средств: протокола осмотра, протокол о правонарушении.

Также следует отметить, что законодатель, в ст. 442 ч. (1), определяет протокол как документ, посредством которого устанавливается конкретное правонарушение и идентифицируется правонарушитель. Протокол составляется констатирующим субъектом на основании личных убеждений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя или при его отсутствии.

Таким образом, из интерпретации статей 425 ч. (2) и 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях следует, что протокол серии/ MAI04 ***** от 10.09.2025 года, является юридически обоснованным доказательством, подтверждающим правовую квалификацию и фактические обстоятельства, установленные констатирующим субъектом. Также подлежит рассмотрению в контексте имеющихся материалов дела.

Действия правонарушителя гр. Кроитор Д***** были квалифицированы в соответствии со ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушении РМ, а также, с учётом установленного фактического состояния, зафиксированного представителем органа, составившего протокол о правонарушении, и в соответствии со ст. 425 ч. (2), (3), (4), (5) Кодекса о правонарушениях, подтверждены соответствующими, достоверными для дела доказательствами: рапортом уполномоченного лица (констатирующим субъектом) от 10.09.2025; протоколами осмотра от 10.09.2025; и протоколом о правонарушении серии/№ MAI04 ***** от 10.09.2025 года.

Таким образом, эти доказательства в совокупности дополняют друг друга, не вызывают сомнений и достоверно подтверждают совершение правонарушения правонарушительницей.

3. В то же время, даже если перевод денежных средств не имел места, сам факт установки банковского приложения - совершённый третьим лицом вписывается в явно выраженный контекст, направленный на осуществление незако***** транзакции, а в данном случае в электоральный период был установлен ВОТ-телеграмм.

В данном случае намерение создать условия для возможного перевода, предназначенного для влияния на реализацию избирательного права, представляет собой важный элемент в оценке противоправного поведения.

Представитель констатирующего субъекта считает, что с точки зрения антикоррупционных норм, не только фактический результат, но и проявление воли к участию в таком поведении является серьёзным отклонением от принципов целостности избирательного процесса.

Тот факт, что лицо установило банковское приложение, даже если перевод не был осуществлён, указывает на существование намерения получить материальные выгоды в обмен на поддержку определённого политического блока, что подрывает принципы нейтральности и тайны голосования.

В избирательной среде подобные действия, даже на ранних стадиях, представляют угрозу для целостности демократической системы.

Действие по установке банковского приложения с целью облегчения возможного перевода является тревожным сигналом, указывающим на склонность превращать акт голосования в инструмент торгово-материальных интересов.

СМС сообщения, поступающие на номер телефона правонарушителя от ПСБ банка РФ, о регистрации и переводе денежных средств, осуществлялись лишь в том случае, если абонент при регистрации в приложении подтверждал «кодом», в данном приложении, полученный СМС с ПСБ РФ. Даже в случае удаления приложения ПСБ Банка с телефона, смс сообщения с ПСБ банка о переводе денежных средств всё равно поступало. И в настоящее время если правонарушитель
восстановит приложение ПСБ банка РФ в своем телефоне, то в нем будут отражены
все операции по переводу денежных средств с момента регистрации и по настоящее время.

А если осмотреть на основании чего осуществляются зачисления денежных средств на личный банковский счет, то суд увидит следующую картину, что зачисление проводилось на основании реестра от работодателя, код вида дохода2)» + 10 000 рублей РФ (или другая сумма), возникает вопрос на

кого работал правонарушитель? и какую работу он выполнил чтоб получить данные денежные средства?

В заключение, принимая во внимание, что, несмотря на отсутствие фактического перевода, установка приложения, инициированная третьим лицом, была произведена с очевидной целью подготовки к незако***** транзакции и само это волеизъявление достаточно для применения санкций согласно нормам, касающимся пассивного избирательного подкупа. Данное поведение противоречит принципам избирательной целостности и заслуживает наказания.

4. В соответствии исключения с пунктом 310 Решения об отклонении по существу исключения неконституционности некоторых положений статьи 47/1 Кодекса правонарушениях от 21.01.2025, Конституционный суд указывает, что выражение «осуществление или неосуществление избирательных прав», которое не предусматривает механизм проверки того, как именно лицо проголосовало, следует понимать так: 47^{1} часть (1) описывает только само деяние, а не наступившие вредные последствия. Иначе говоря, рассматриваемое правонарушение является формальным и не обязывает органы проверять, проголосовал ли избиратель за кандидата или политическую партию, которая его подкупила.

Суд считает, что существование такого механизма противоречило бы тайне голосования, гарантирова***** статьёй 38 Конституции. В связи с этим Суд установил, что оспариваемые положения не нарушают статью 22 в совокупности со статьей 1 ч. (3) и статьёй 23 ч. (2) Конституции, с учётом доводов, изложенных в обращениях.

Согласно ст. 317 того же решения, тайное и свободное волеизъявление избирателей является основным элементом свободных и демократических выборов и избирательного права. Подкуп избирателей или продажа голосов несовместимы с понятием демократического выбора, свободно осуществляемого гражданами, и фальсифицируют конкуренцию, основанную на идеях и политических программах, проводимую между политическими партиями и кандидатами (см. Решение Конституционного суда № 25 от 28 ноября 2024 г., 102).

В этом контексте **Всеобщая декларация прав человека **, принятая и провозглашённая Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 21 гласит: «Каждый человек имеет право участвовать в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей; каждый имеет право на равный доступ к государстве***** службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти государства; эта воля должна выражаться в подлинных выборах, проводимых периодически посредством всеобщего, равного и тайного голосования или процедуры, обеспечивающей свободу волеизъявления».

Выборы — это акт передачи власти от граждан к их представителям, процедура формирования государственного органа или наделения лица публичными полномочиями, осуществляемая путём голосования, при условии, что на получение мандата предложено две или более кандидатур. Они охватывают действия граждан, партий и других социально-политических организаций, избирательных органов и других государственных органов, направленные на составление избирательных списков, выдвижение и регистрацию кандидатов, проведение предвыборной агитации, голосование и установление результатов голосования, а также другие избирательные действия, осуществляемые в соответствии с действующим законодательством.

Выборы являются формой выражения суверенитета народа и основным принципом представительной демократии. Через свободные и честные выборы обеспечивается политическая легитимность, без которой демократическое управление невозможно. Конституция Республики Молдова в статье 2, часть (1) предусматривает, что национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, который осуществляет его непосредственно и через свои представительные органы, в формах, установленных Конституцией. Согласно статье 38, часть (1), воля народа является основой государстве***** власти. Эта воля выражается посредством свободных выборов, которые проводятся периодически, на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободного голосования.

А принципы участия в выборах: следующие Всеобщее голосование - граждане Республики Молдова имеют право избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, мнения, политической принадлежности, имущественного или социального положения: Равное голосование - каждый избиратель имеет право на один голос, и каждый голос имеет одинаковую юридическую силу.

- Прямое голосование - избиратель голосует лично. Голосование вместо другого лица запрещено; -Тайное голосование - голосование на выборах и/или референдуме является тайным, исключая возможность влияния на волю избирателя; Свободно выраженное голосование - никто не вправе оказывать давление на избирателя с целью заставить его голосовать или не голосовать, а также препятствовать его волеизъявлению.

Подкуп избирателей грубо нарушает эти принципы, особенно принцип свободного волеизъявления, серьёзно подрывает доверие к честности и свободе проведения выборов и подрывает всю демократическую систему.

Не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и утверждения апеллянта об отсутствии признаков состава правонарушения, вменённого гр. Кроитор Д***** на основании ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, поскольку в её действиях достоверно установлено, что пассивный избирательный подкуп является формальным составом

правонарушения, и считается оконченным с момента совершения одного из предусмотренных законом способов нарушения, то есть с момента требования. принятия или получения, лично или через посредника, избирателем благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ей не положены, для себя или другого лица, в целях осуществления или неосуществления избирательных прав в рамках выборов, включая местные выборы, если деяние не образует состава уголовного преступления.

Аргументы правонарушителя гр. Кроитор Д*****, относительно отсутствия в её действиях состава правонарушения, предусмотренного ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, считает декларативными, поскольку обстоятельства, касающиеся достижения ожидаемого результата, не влияют на юридическую квалификацию действий правонарушительницы, а для установления объективной стороны состава правонарушения, связанного с пассивным избирательным подкупом, достаточно совершения одного из альтернативных действий, предусмотренных ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях. В данном случае правонарушение считается оконченным в момент, когда гр. Кронтор Д***** согласилась на установку на свой мобильный телефон банковского приложения PSB Bank из Российской Федерации, с последующим получением денежных средств, с целью голосования за кандидата, который будет ей указан на президентских выборах P.M- 20.10.2024.

Также, по данным средств массовой информации, общеизвестно, что Политический блок "Виктория" (преступная организация «Шор»), хотя и не зарегистрировал ни одного кандидата на президентские выборы, открыто поддерживал нескольких кандидатов от других политических партий, включая публичное выражение несогласия с Республиканским конституционным референдумом, призывая избирателей голосовать за любого кандидата, а также голосовать «Против» на референдуме.

Кроме того, по тем же источникам бесспорно установлено, что Telegram-группа и приложение PSB использовались Политическим блоком «Виктория» (преступная организация «Шор»), а переведённые средства предназначались для того, чтобы избиратели осуществили своё право голоса определённым образом. При этом факт неполучения этих денег или неучастие в голосовании не влияет на квалификацию действий правонарушительницы.

В этой части суд объективно указал, что даже если перевод средств не был осуществлен, сам факт установки банковского приложения - выполне***** третьим лицом, как подтвердила сама правонарушительница в ходе беседы с сотрудником полиции, вписывается в чёткий контекст, направленный на реализацию незако***** транзакции.

С учётом изложенных обстоятельств, считает, что в рамках производства по делу о правонарушении несостоятельность жалобы гр. Кроитор Д***** была доказана, следовательно, она подлежит отклонению, а протокол о

правонарушении от 10.09.2025 года и решение о привлечении к ответственности, вынесенные в отношении гр. Кройтор Д*****, на основании ст.47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушении, должны быть оставлены без изменений.

Учитывая изложенное выше, просит отклонить как необоснованную жалобу на протокол о правонарушении, и решение о наложении санкции от 10.09.2025 года; отклонить требование об аннулировании протокола о правонарушении и решения о наложении санкции от 10.09.2025 года, с прекращением производства по делу о правонарушении в отношении гр. Кройтор Д***** в связи с отсутствием состава правонарушения.

Оставить без изменений протокол о правонарушении серии MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленный представителем уполномоченного органа констатирующим субъектом Управления полиции АТО Гагаузия Остревой А*****, на основании статьи 47/1 части (1) Кодекса о правонарушениях.

Констатирующий субъект Острева А., в судебном заседании поддержала протокол о правонарушении, пояснила, что приложение было установлено в электоральный период, с сентября по октябрь. Признак, который вменяется это получение денежных средств на свой расчетный счет, на номер мобильного телефона Moldcell, получала сообщения для последующего получения денег в целях осуществления или неосуществления электорального голоса. При допросе Кройтор *****она отказывалась и говорила, что не получала денежные средства, но сама показала телефон, с сообщениями, скриншоты представлены в материалах дела.

Заявитель Кройтор Д., будучи надлежаще извещё***** о дате, времени и месте рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явилась, ходатайств о рассмотрении дела в ее отсутствие не заявляла, в связи с чем суд определил рассмотреть дело в ее отсутствие.

Рассмотрев жалобу заявителя Кройтор Д., изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Кройтор *****подлежит отклонению по следующим мотивам.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, судебная инстанция отмечает следующее.

10.09.2025 года в отношении Кройтор *****констатирующим субъектом, гл. офицером СКВ ОКДОБ УП АТО Гагаузия, Остревой А. был составлен протокол о правонарушении серии и номер MAI04 *****.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: в сентябре-октябре 2024 года, мун.Комрат, гр. Кройтор Д*****, в период сентября-октября 2024г., получала денежные переводы на свой расчетный банковский счет Промсвязьбанк зарегистрированный на номер ***** от политического

формирования, поддерживающего политическую партию «Шор» для реализации избирательного права в ходе президентских выборов, имевших место 20.10.2024 года, игнорируя положения Избирательного Кодекса №325 от 08.12.2022 года, *совершила правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47[1] КоП РМ (пассивная электоральная коррупция)* (л.*****58).

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 10.09.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Кройтор *****была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Кройтор *****от 10.09.2025 года, был составлен в ее присутствии.

В присутствии последней также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года.

11.09.2025 года Кройтор ***** подала жалобу на протокол о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью.

Протокол о правонарушении серия и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Комрат 10401 года.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, ответственности подлежит лишь лицо, которое умышленно либо по неосторожности совершило деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.10 Кодекса о правонарушениях, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установле***** ответственности за правонарушение.

В соответствие со ст.47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях

реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

Согласно ст. 440 ч. (1) того же Кодекса, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность правонарушителя. Протокол составляется констатирующим агентом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя либо в его отсутствие.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП, Правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

Оценка судебной инстанции.

Обсуждая соблюдение заявителем Кройтор *****сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 10.09.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Кройтор *****в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Кройтор *****виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} ч. (1) КоП и о назначении ей наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказа***** жалобы Кройтор *****по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценивая форму и содержание протокола о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года на предмет соответствия требованиям, установленным ст. 443 Кодекса о правонарушениях, суд отмечает следующее.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, либо в его отсутствие.

Требования к содержанию и форме протокола о правонарушении прямо предусмотрены ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Законодательство предусматривает составление протокола в установле***** законом форме *ad validitatem*, с соблюдением всех материальных и формальных требований, необходимых для придания ему юридической силы и наступления правовых последствий, ради которых он составляется.

В данном контексте соблюдение требований ст. 443 Кодекса о правонарушениях является обязанностью констатирующего субъекта при составлении протокола, исходя из положений ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Оценивая доводы, изложенные в жалобе относительно недействительности протокола о правонарушении, суд приходит к выводу об их необоснованности и отмечает, что правовые основания для признания протокола недействительным отсутствуют.

Изучив протокол о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года, суд, руководствуясь положениями статей 442 и 443 Кодекса о правонарушениях, установил, что указанный протокол составлен с соблюдением требований закона, содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные процессуальными нормами, и не содержит нарушения, которые влекли бы его недействительность.

Более того, протокол о правонарушении был составлен и оформлен в присутствии правонарушителя, которая была надлежащим образом ознакомлена с правами и обязанностями, предусмотренными Кодексом о правонарушениях, о чём свидетельствует её подпись в протоколе. Указанные обстоятельства формируют презумпцию того, что ей были понятны сущность и характер вменяемого правонарушения, а также предъявленного обвинения.

В связи с изложенным суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания протокола о правонарушении недействительным.

Довод заявителя о ничтожности протокола о правонарушении вследствие отсутствия указания конкретной даты и времени совершения правонарушения суд оценивает как необоснованный.

Из содержания протокола о правонарушении и приобщённых к материалам дела доказательств следует, что вменяемое деяние носит длящийся

(продолжаемый) характер и было совершено в период проведения избирательной кампании 2024 года. В соответствии со ст. 12 Кодекса о правонарушениях, длящимся признаётся правонарушение, совершаемое с единым умыслом, характеризующееся совокупностью идентичных действий, которое считается оконченным в момент совершения последнего действия.

При таких обстоятельствах указание в протоколе временного периода совершения деяния является достаточным для индивидуализации события правонарушения, определения его объективных и субъективных признаков, а также для реализации заявителем права на защиту. Отсутствие указания конкретной календарной даты и времени не повлекло ограничения процессуальных прав заявителя и не препятствовало пониманию существа вменяемого ему деяния.

В связи с изложенным оснований для признания протокола о правонарушении ничтожным по указанному мотиву суд не усматривает, поскольку при проверке законности и правильности его составления нарушений требований ст. 443 Кодекса о правонарушениях выявлено не было.

Обсуждая доказанность факта совершения Кройтор *****правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях, судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом были собраны и представлены суду относимые, допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие наличие события правонарушения и виновность лица, привлекаемого к ответственности.

Данный вывод основан на оценке в совокупности всех доказательств, имеющихся в материалах дела о правонарушении и исследованных судом в судебном заседании.

Судебная инстанция отмечает, что для надлежащего рассмотрения дела о правонарушении существенное значение имеет всестороннее выяснение констатирующим субъектом всех обстоятельств, отражённых в протоколе о правонарушении, их связи с предметом разбирательства, а также сбор и представление достаточных доказательств, подтверждающих наличие события правонарушения.

В соответствии со ст. 458 Кодекса о правонарушениях, при рассмотрении дела судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое правонарушение

b) имеются ли причины, устраняющие противоправный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство;

d) наличие смягчающих и (или) отягчающих ответственность обстоятельств;

e) необходимость назначения наказания и его вид;

f) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно протоколу о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленного констатирующим субъектом Остревой А., Кройтор *****была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, предусматривающей ответственность за притязание на получение, согласие принять либо принятие имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся избирателю, в любой форме, с целью реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, если деяние не образует состав преступления.

Как следует из содержания протокола о правонарушении, *Кройтор Д*****, в период сентября-октября 2024 г., получала денежные переводы на свой расчетный банковский счет Промсвязьбанк зарегистрированный на номер ***** от политического формирования, поддерживающего политическую партию «Шор» для реализации избирательного права в ходе президентских выборов, имевших место 20.10.2024 года…чем* совершила правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47[1] КоП РМ пассивная электоральная коррупция.

Для установления наличия вменённого Кройтор *****правонарушения и ее виновности, констатирующим субъектом, составившим протокол о правонарушении, к делу о правонарушении были собраны и приложены к материалам дела следующие доказательства:

- рапорт гл. офицера СКВ ОКД ОБ УП АТО Гагаузия, Острева А. о регистрации правонарушения от 10.09.2025 в отношении Кройтор *****по ст.47[1] ч. (1) КоП (RAP 01 438833 нр. 8530593335001934) (л.*****16);

- копия информация ст. ОД ООК ИП Комрат, комиссара Петкогло Ф. о том, что 09.04.2025 года в 08:50 ч. в ИП Комрат поступило телефонное сообщение от начальник ООБ ИП Комрат Кристиогло П. о том, что по имеющимся данным возможно причастность ряда жителей Комратского района к действиям, содержащим признаки правонарушения, предусмотренного ст.47[1] КоП (пассивная электоральная коррупция) (л.*****17);

- копия определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера от 01.04.2025, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении№ RAP01 433516 (л.*****18-20);

- копия определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера от 22.10.2024, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении№ RAP01 433516 (л.*****21-23);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 08.11.2024 года о результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (24-25);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 22.10.2024 о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.*****26-27);

- копия протокола о результатах проведения специального розыскного мероприятия от 06.11.2024 г. (л.д.28);

- копия определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера от 01.04.2024г., котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении№ RAP01 433516 (л.*****29-30);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 года относительно оценки результатов проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (31-32);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 19.11.2024 г. о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.*****33-34);

- протокол о фиксации специального розыскного мероприятия «идентификация абонента или пользователя сети электронных коммуникаций» от 09.12.2024 г. (л.д.35);

- копия аналитического отчета, сделанного в рамках уголовного дела нр. 2023970322, в соответствии с элементами состава ст.181^3 ч. (3) п.a) b) Уголовного кодекса Республики Молдова (л.д.36-42);

- копия сопроводительного письма исх. № 19-1406 от 09.04.2025 года, а также сопроводительного письма исх. № 2435 от 09.04.2025 года, из содержания которых следует, что в рамках деятельности Национального инспектората обществе***** безопасности ГИП 21 марта 2025 года (исх. № 34/17/1-3605 от 07.04.2025 года), в соответствии с положениями ст. 374 ч. (2^1) Кодекса о правонарушениях, был инициирован процесс о правонарушении № RAP01433516 в отношении ряда лиц, причастных к фактам притязания, принятия либо получения, лично либо через посредника, имущества, услуг, привилегий либо преимуществ в любой форме, не причитающихся им, для себя либо для другого лица, с целью осуществления либо неосуществления избирательных прав в рамках избирательного процесса и Республиканского конституционного референдума осенью 2024 года, при этом на основании ст.

393 ч. (2) Кодекса о правонарушениях материалы и собранные доказательства были направлены для рассмотрения по компетенции в части применения ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях (л.*****43);

- копия рапорта ст. ОУ СП №1 ИП Комрат, ведущего инспектора Барладян А., которым он просит разрешить приобщить материал №34/19-1406 от 09.04.2025 года к материалу №1018 от 09.04.2025 года (л.д.46);

- копия распоряжения № 4 от 09.04.2025 года о создании рабочей группы по проверке информации, зарегистрирова***** в Ж-2 № 20251901018 от 09.04.2025 года (л.*****46);

- копия резолютивной части решения суда Комрат Центральный офис от 04.04.2025 года об установлении ничтожности Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере от 09.04.2024 года, подписанного с одной стороны Башканом Гагаузии Гуцул Е.А. и Председателем Народного Собрания Гагаузия Константинов Д.Г., а с другой стороны Председателем ПАО «Промсвязьбанк» и об установлении ничтожности Постановления Народного Собрания Гагаузия №327-XXII/VII от 03 мая 2024 года «Об утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере» (л.д.47);

- протокол осмотра предметов от 10.09.2025 года, составленный главным офицером СКВ ОКДОБ УП АТО Гагаузия, ведущим комиссаром Остревой А., согласно которому был осмотрен электронный файл формата .xls под наименованием «*****», содержащий информацию, полученную от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom, изъятую на основании определения и судебного ордера от 22.10.2024 года в рамках уголовного дела № 2023970322, при этом в указанном файле зафиксированы сведения о получателях SMS-сообщений от банка PSB, в числе которых значится Кройтор Д., (IDNP *****) с телефонным номером 76910196 (10 сообщений) (л.*****48);

- протокол осмотра предметов от 10.09.2025 года, составленный главным офицером СКВ ОКДОБ УП АТО Гагаузия, ведущим комиссаром Остревой А., согласно которому был осмотрен электронный файл формата .xlsx под наименованием «СМС PSB 01.01.24-22.10.24 colectare MOLDCELL.xlsx», содержащий информацию, полученную от оператора связи Moldcell, изъятую на основании определения и судебного ордера от 22.10.2024 года в рамках уголовного дела № 2023970322, при этом в указанном файле зафиксированы сведения о получателях SMS-сообщений от банка PSB, в период с 15.09.2024 года по 02.10.2024 год в количестве 10 сообщений (л.*****49);

- протокол о допросе правонарушителя Кройтор *****от 10.09.2025 года (л.д.37);

- скриншоты экрана мобильного телефона, приобщённые к материалам дела в качестве доказательств (л.д.53-57);

- протокол о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года в отношении Кройтор Д***** (л.д.58).

Исследовав материалы дела, суд находит, что констатирующим субъектом в процессе установления события правонарушения, инкриминируемого правонарушителю, были собраны и представлены достоверные и допустимые доказательства, которые с точки зрения их сопоставимости, подтверждают факт совершения, вменяемого заявителю деяния.

Доводы заявителя о якобы отсутствии в её действиях элементов состава правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, суд оценивает как несостоятельные.

Так, из протокола о правонарушении следует, что Кройтор *****в период сентября-октября 2024г., получала денежные переводы на свой расчетный банковский счет Промсвязьбанк, зарегистрированный на номер 076910196 …. в ходе президентских выборов, имевших место 20.10.2024 года, что подтверждается совокупностью допустимых и относимых доказательств, приобщённых к делу.

При этом суд исходит из того, что обстоятельства, связанные с достижением либо недостижением предполагаемого результата, не имеют правового значения для квалификации действий правонарушителя. Для реализации объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, достаточно совершения одного из альтернативных действий, прямо указанных в диспозиции да***** нормы.

В рассматриваемом случае правонарушение считается оконченным с момента выражения согласия на получение денежных средств, независимо от того, оказали ли указанные средства влияние на ход избирательного процесса в период электоральной кампании 2024 года.

С учётом того, что факт совершения правонарушения установлен на основании совокупности доказательств, а Кройтор *****была предоставлена реальная возможность представить доказательства, опровергающие сведения, зафиксированные в протоколе о правонарушении, суд отмечает, что представленные ею доводы и материалы не опровергли презумпцию законности, действительности и подлинности оспариваемого протокола о правонарушении.

Доводы о нарушении презумпции невиновности суд также признаёт необоснованными, поскольку вина Кройтор *****подтверждена допустимыми и относимыми доказательствами, а её право на защиту было обеспечено в полном объёме на всех стадиях производства по делу.

Оценивая назначенное наказание, суд приходит к выводу о том, что штраф в размере 500 условных единиц соответствует санкции, предусмотре***** ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, и отвечает принципам индивидуализации наказания, закреплённым в ст. 34 Кодекса о правонарушениях.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что протокол о правонарушении составлен законно, событие и состав правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, установлены, вина Кройтор *****доказана совокупностью допустимых и достаточных доказательств.

Доводы жалобы не опровергают выводы констатирующего субъекта и не образуют оснований для отмены протокола о правонарушении и решение по делу о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленные констатирующим субъектом Инспектората полиции Комрат, в соответствии с которыми Кройтор *****признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 471 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что эквивалентно 25 000 леев.

В связи с изложенным жалоба Кройтор *****подлежит отклонению, а протокол о правонарушении и решение по делу о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленные констатирующим субъектом Инспектората полиции Комрат, в соответствии с которыми Кройтор *****признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что эквивалентно 25 000 леев, - оставлению без изменений.

Обсуждая довод заявителя о необходимости вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях и направления его в адрес Генерального инспектората полиции для оценки поведения должностного лица, составившего протокол о правонарушении, судебная инстанция отмечает следующее.

В соответствии с положениями ст. 450 Кодекса о правонарушениях, вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда и допускается лишь при установлении в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о допущении должностным лицом грубых и очевидных нарушений закона, выходящих за пределы обычных процессуальных ошибок.

В рассматриваемом случае, несмотря на допущенные при констатации правонарушения недостатки, судебной инстанцией не установлено наличие данных, которые бы указывали на умышленный характер действий констатирующего субъекта либо на наличие признаков злоупотребления служебными полномочиями, способных обосновать необходимость вынесения частного определения.

При таких обстоятельствах судебная инстанция приходит к выводу о том, что заявленный довод не находит своего подтверждения в материалах дела и не

может служить основанием для вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^1, ст. ст. 448, 395 и 462 Кодекса о правонарушениях, суд

решил:

Жалобу Кройтор Д***** на протокол о правонарушении серии и номер MAI04 ***** от 10.09.2025 года, составленный в отношении Кройтор Д***** по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 10.09.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляцио***** Палате Юг через Суд Комрат (офис Комрат) в 15-дневный срок со дня сообщения мотивированного решения.

Судья Хангану М.Г.